

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ
ТАДЖИКИСТАНА

г. Душанбе

22 ДЕК 1983

В МИРЕ
ИСКУССТВА

АКТЕР И РЕЖИССЕР

Более двухсот ролей в театре, кино- и телефильмах сыграны за тридцать лет народным артистом РСФСР Львом Константиновичем ДУРОВЫМ. Многим запомнились образы, созданные им в фильмах «Странные взрослые», «Вся королевская рать», «Семнадцать мгновений весны», а

московским зрителям — и в спектаклях: «Дон-Жуан», «Женитьба», «Отелло». В последнее время, работая в Московском драматическом театре на Малой Бронной, Дуров выступает и как режиссер. Сегодня мы публикуем беседу с ним корреспондента АПН Михаила Баранова.

— Как вы, Лев Константинович, начинали свой путь в искусстве?

— Сначала следует, пожалуй, внести ясность вот в какой момент: хотя по генеалогической линии я связан со знаменитой русской пируковой династией Дуровых, родители мои никакого отношения к искусству не имели. Отец — мирный взрывник, он пробивал тоннели, мать — историк.

Рос я довольно трудным подростком. Но вот однажды после очередной потасовки во дворе подошел ко мне парень из нашей школы и сказал: «А может, лучше в Дом пионеров ходить, чем драться?». И хотя меня это предложение в то время не прельщало, я почему-то пошел с ним в Дом пионеров и в результате остался там навсегда. Три года я провигнал в кружке у Сергея Сергеевича, замечательного человека, любящего и почитающего детей. Он-то и привил мне интерес к театру, живописи, литературе.

Ближе к завершению учебы в школе мне стало ясно, что поступать буду только в театральный вуз, хотя шансов на успех у меня было мало: учился я неважно, да и внешние данные оставляли желать лучшего. Пошел сдавать экзамены в училище при Художественном театре, и меня... приняли! До сих пор думаю, что произошло это по какой-то случайности...

— В каком театре вы начинали свой сценический путь?

— После окончания студии при МХАТе я пришел в Центральный детский театр, который тогда был одним из самых популярных в Москве — и среди детей, и среди взрослых. Кстати, именно там я впервые встретился с режиссером Анатолием Васильевичем Эфросом, с которым надолго связала меня творческая судьба и с которым, к счастью, я и сейчас работаю вместе в театре на Малой Бронной. Своими удачами в актерском и режиссер-

ском искусстве я во многом обязан этому талантливому художнику.

— Как же вы рискнули, находясь рядом с признанным мастером режиссуры, ставить свои спектакли?

— Случилось это потому, что за 27 лет работы с Эфросом в более чем половине его спектаклей я был сорежиссером или ассистентом и многому научился. И сейчас каждая моя постановка прежде всего получает его квалифицированную оценку, которую я учитываю в работе над будущими спектаклями.

— Почему, по-вашему, сейчас вообще стала так популярна актерская режиссура?

— А что такое актерская режиссура? Разве Станиславский не был актером? Или Мейерхольд, или Вахтангов, или Ефремов? Помогите, «чистые» режиссеры, которые никогда не были актерами, просто начинают режиссировать, им кажется, что теперешние постановщики —

выходцы из артистов, меньше понимают в их профессии. Что касается меня, то я окончил режиссерские курсы. Но дело даже не в этом. Я считаю, что речь может идти лишь о том, какой режиссер — плохой или хороший. А из актеров он или нет — не имеет значения.

— Как актер вы предпочитаете ждать «своей» роли или для вас главное — быть постоянно в работе?

— Наверное, полагается ждать, но мой характер мне так поступать не позволяет. Я хочу работать, и чем больше, тем лучше. Состояние постоянной творческой занятости для меня самое счастье. Правда, в таком потоке работ не так много настоящих удач! Вот в кино, например, своей лучшей ролью считаю создание образа Павла в фильме «Прощание» (режиссер Лариса Шепитько). Главное, что здесь отсутствует «актерство», осталась лишь сама суть, а достигнуть этого чрезвычайно сложно. Не знаю, сыграю ли я еще так в кино...

— Что важнее для вас как актера — театр или кино?

— Я одновременно начал работать в театре и сниматься в кино сразу же после окончания школы-студии МХАТ. Если бы мне задали

вопрос, проживу ли я без кино, то ответ был бы: конечно, нет. Так же, как театр, мне необходим и кинематограф, он тоже часть моей творческой жизни. Каждый из этих видов искусства по-своему полезен актеру для совершенствования в своей профессии. Например, долгий репетиционный период работы над спектаклем позволяет досконально изучить свою роль, проникнуть в нюансы образа. В кино же существует некий художественно-спортивный азарт — моментальное воплощение эпизода жизни героя.

— Расскажите о ваших ближайших планах.

— Что касается кинематографа, то сейчас я снимаюсь в фильме-сказке «Пеппе — Длинный чулок» в роли директора цирка. В театре как режиссер заканчиваю работу над «Золушкой», по-моему, самой красивой сказкой, которую любят все дети на земле. И начинаю репетировать «Лес» Александра Николаевича Островского. Я давно мечтал об этой пьесе. Здесь выступлю в двух лицах — режиссера и актера (буду играть Аркашку).